

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 September 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 13(b) предварительной повестки дня*

Вопросы прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Правозащитники

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад, подготовленный Представителем Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках г-жой Хиной Джилани в соответствии с резолюцией 55/98 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2000 года и резолюцией 2000/61 Комиссии по правам человека от 26 апреля 2000 года, одобренной в решении 2000/220 Экономического и Социального Совета.

* A/56/150.

** В соответствии с пунктом 10 части III резолюции 55/222 Генеральной Ассамблеи настоящий доклад представляется 10 сентября 2001 года, с тем чтобы обеспечить включение в него максимально возможного объема обновленной информации.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	3
II. Вопросы, имеющие особое значение для защиты правозащитников	9–40	4
A. Безднаказанность в случаях угроз правозащитникам и нападений на них	9–19	4
B. Меры юридического характера, направленные против правозащитников	20–29	5
C. Деятельность разведывательных служб в отношении правозащитников	30–35	7
D. Клеветнические пропагандистские кампании, направленные против правозащитников	36–40	8
III. Осуществление Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы	41–53	9
A. Последствия милитаризма для деятельности в области защиты и поощрения прав человека	41–49	9
B. Соответствие национального законодательства принципам Декларации	50–53	11
IV. Заключительные замечания	54–56	12

I. Введение

1. В соответствии с резолюцией 2000/61 Комиссии по правам человека от 26 апреля 2000 года Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках должен представлять Комиссии и Генеральной Ассамблее ежегодные доклады о своей деятельности и о развитии и осуществлении своего мандата. Специальный представитель представила свой первый доклад Комиссии на ее пятьдесят седьмой сессии (E/CN.4/2001/94).

2. Мандат Специального представителя был сформулирован в резолюции 2000/61 Комиссии. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятая консенсусом Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 53/144 от 9 декабря 1998 года, образует основу для определения и развития сферы действия мандата.

3. Методы работы, принятые Специальным представителем, по большей части основаны на методах, используемых другими тематическими механизмами, с должным учетом специфичности ее мандата. Сообщения включают в себя срочные призывы и письма с сообщениями о нарушениях, препровождаемые правительствам, а в случаях, когда речь идет о нарушениях особой тяжести, она может также выпускать заявления для прессы. С начала своей работы в сентябре 2000 года Специальный представитель получила большое число жалоб, связанных с нарушениями в отношении правозащитников во всех частях мира. Большинство из них были представлены соответствующим правительствам в соответствии с ее методами работы. В период с октября 2000 года по август 2001 года Специальный представитель препроводила правительствам 83 срочных призыва и девять писем с сообщениями о нарушениях. За этот период было выпущено шесть заявлений для прессы. Для оказания помощи организациям, отдельным лицам и жертвам нарушений прав человека в связи с представлением ими Специальному представителю информации о нарушениях были разработаны соответствующие руководящие принципы, которые для целей облегчения к ним доступа были помещены на веб-сайт Управления Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека (<http://www.unhchr.ch>).

4. Специальный представитель также приступила к установлению прямых контактов с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, такими, как Программа развития Организации Объединенных Наций, Детский фонд Организации Объединенных Наций и Международная организация труда, и с региональными организациями, в частности с Организацией африканского единства, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейской комиссией и Советом Европы.

5. Тесное сотрудничество было налажено с международными и местными неправительственными организациями (НПО) еще на раннем этапе осуществления мандата. Специальный представитель имела возможность присутствовать на двух региональных консультативных совещаниях, организованных НПО: одно в Сенегале по вопросу о положении правозащитников в Западной Африке, а другое в Мексике по вопросу о правозащитниках в Латинской Америке. Она хотела бы воспользоваться представившейся возможностью, чтобы поблагодарить организаторов этих совещаний — организацию «Международная амнистия» и Организационный комитет Латиноамериканского консультативного совещания по вопросу о правозащитниках¹, — а также правительства Сенегала и Мексики за проведение этих совещаний.

6. Специальный представитель также осуществила свою первую страновую поездку — в Кыргызстан 30 июля — 4 августа 2001 года. Доклад по итогам этой поездки будет опубликован в самое ближайшее время и представлен Комиссии по правам человека на ее пятьдесят восьмой сессии.

7. Настоящий доклад является первым докладом, представленным Генеральной Ассамблее Специальным представителем. В нем освещаются имеющие для нее особое значение вопросы, связанные с полученными ею сообщениями и консультациями с правительствами, НПО и отдельными правозащитниками в рамках осуществления ею своего мандата.

8. Кроме того, одна из обязанностей Специального представителя заключается в установлении отношений сотрудничества и

проведении диалога с правительствами и другими заинтересованными действующими лицами по вопросу о поощрении и эффективном осуществлении Декларации. В своем докладе Специальный представитель информирует Ассамблею об отмечаемых ею тенденциях и условиях, которые подрывают права, закрепленные в Декларации, и ставят под угрозу безопасность правозащитников. Одной из целей привлечения внимания к проблемам, связанным с улучшением условий для осуществления прав, признанных в Декларации, является выявление областей, в которых существует потребность в конструктивном диалоге и значительных инициативах, направленных на улучшение положения.

II. Вопросы, имеющие особое значение для защиты правозащитников

A. Безнаказанность в случаях угроз правозащитникам и нападениях на них

9. В международных и региональных конвенциях предусмотрено право пользоваться эффективными средствами правовой защиты для каждого человека, права и свободы которого были нарушены². Кроме того, правозащитные органы системы Организации Объединенных Наций и регионов выражают серьезную озабоченность по поводу обстановки безнаказанности, в которой совершаются нарушения прав человека. Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций³ и Межамериканская комиссия по правам человека организации американских государств⁴ подчеркнули обязательство государств проводить расследования и применять соответствующие наказания в отношении лиц, признанных виновными в нарушении прав человека, и обеспечивать право жертвы на возмещение. Обязательство в отношении искоренения безнаказанности также упоминается в Венской декларации и Программе действий, принятых на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года (см. A/CONF.157/24 (Part I, глава III, раздел II, пункт 91)). В то же время менталитет безнаказанности сохраняется и во многих странах становится самой серьезной

проблемой, затрагивающей права человека. Это явление также представляет собой существенный фактор, способствующий повышению риска, с которым сталкиваются в своей работе правозащитники.

10. Выявление нарушений прав человека и поиск средств правовой защиты от них в значительной мере зависят от степени безопасности в жизни правозащитников. Поэтому решение вопроса о безнаказанности за нарушения в отношении правозащитников является одним из важнейших элементов в деле поощрения и защиты прав человека.

11. Специальный представитель с озабоченностью отмечает, что правительства в целом либо совсем не расследуют жалобы о нападениях и угрозах в отношении правозащитников и не наказывают виновных, либо не уделяют этому должного внимания. Часто поступают сообщения о случаях угроз, нападений и об актах запугивания в отношении правозащитников, и жалобы на такие нарушения обычно направляются органам власти. Несмотря на это, в большинстве случаев надлежащих мер не принимается.

12. Тот факт, что внесудебные казни и угрозы в отношении жизни не расследуются, серьезно беспокоит Специального представителя. В этой связи с начала осуществления своего мандата Специальный представитель препроводила различным правительствам информацию по 31 случаю угроз в отношении жизни, а также 11 сообщений, затрагивающих проблему безнаказанности. Отклик правительств на информацию о доведенных до их сведения Специальным представителем случаях является неудовлетворительным. Лишь в очень немногих случаях на сегодняшний день можно сообщить о достигнутых результатах или хотя бы об обнадеживающем прогрессе.

13. В одном случае, доведенном до сведения Специального представителя, было заявлено, что на жизнь одного видного юриста, занимающегося вопросами прав человека, было совершено покушение, в котором участвовали три человека в масках, и что позднее неизвестное лицо напало на его жену и восьмилетнего ребенка. Было указано, что полиция не приняла практически никаких мер по расследованию этих нападений и не обеспечила

семью эффективной защитой. В другом случае сообщалось, что двумя неустановленными личностями было совершено убийство члена правозащитной организации. Утверждалось также, что, несмотря на многочисленные обращения, правительство отказалось отдать распоряжение о судебном расследовании заявлений о том, что полиция принимала активное участие в этом убийстве, прибегнув к услугам бывших членов вооруженной группы.

14. Хотя в проведении разбирательства по таким случаям сдерживающим фактором могут стать организационно-структурные проблемы и нехватка ресурсов, на самом деле безнаказанности лиц, нарушающих права человека, попустительствует отсутствие политической воли со стороны правительств. В тех случаях, когда прямую ответственность несут соответствующие учреждения государства, имеется еще меньше оснований надеется на выявление и предание суду виновных. Правозащитники, которые часто становятся объектом нападения из-за своей критики деятельности правительства или его бездеятельности, ведущей к нарушению прав человека, меньше всего защищены законом.

15. Отсутствие транспарентности и подотчетности в работе государственных учреждений еще больше способствует формированию менталитета безнаказанности. Отмечалось, в частности, что нарушения, совершаемые представителями вооруженных сил или сил безопасности, редко расследуются или наказываются. Даже в тех случаях, когда производится судебное преследование, выносятся мягкие приговоры.

16. Все чаще правозащитники становятся объектом нападений со стороны негосударственных образований, прямо или косвенно связанных с государственными или частными группами, заинтересованными в бездеятельности государства. Неспособность или нежелание государств призвать эти образования к ответу за действия, направленные против правозащитников, еще больше повышают их уязвимость и усиливают бытующее в широких кругах общественности мнение о том, что права человека можно нарушать безнаказанно.

17. В таких условиях трудно ожидать, что правозащитники могут играть свою роль в условиях хотя бы минимальной безопасности или пользоваться правами, признанными в Декларации. Обязательство в отношении защиты и поощрения прав человека не может быть в полной мере реализовано, если не будет искоренен менталитет безнаказанности. Правозащитные группы, НПО и отдельные правозащитники отмечали безнаказанность как один из основных источников их опасений. Многие правозащитники в особой степени страдают из-за того, что выступают против освобождения от наказания за совершенные в прошлом и совершаемые в настоящее время нарушения прав человека.

18. В этой связи Специальный представитель обращает внимание на статью 9 Декларации⁵, в которой затрагивается вопрос безнаказанности. Она также ссылается на доклады, представленные Луи Жуане и Эль Хаджи Гиссе Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в соответствии с ее решениями соответственно 1996/119 и 1996/24 по вопросу о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1) и экономических, социальных и культурных прав (E/CN.4/Sub.2/1997/8). Специальный представитель рассматривает прогресс в деле создания Международного уголовного суда в качестве положительного шага на пути к искоренению менталитета безнаказанности. В докладе Генерального секретаря по вопросу о безнаказанности (E/CN.4/2001/88 и Согг.1), представленном на пятьдесят седьмой сессии Комиссии по правам человека в соответствии с ее резолюцией 2000/68, содержатся полученные от некоторых государств ответы с информацией, касающейся законодательных, административных и прочих шагов, предпринятых ими для борьбы с безнаказанностью и нарушениями прав человека. Специальный представитель высоко оценивает предложенные или уже принятые меры по поощрению и защите прав человека посредством борьбы с безнаказанностью.

19. Тем не менее одного наличия законодательных актов или административных процедур еще недостаточно, чтобы гарантировать недопущение безнаказанности за нарушения прав человека. Эти меры должны дополняться более твердой

политической волей. Специальный представитель настоятельно призывает государства уделить должное внимание этой серьезной правозащитной проблеме и принять эффективные меры по решению проблем структурного и политического характера, способствующих сохранению безнаказанности за нарушения прав человека.

В. Меры юридического характера, направленные против правозащитников

20. Из-за своей деятельности по поощрению и защите прав человека и основных свобод правозащитники все чаще оказываются объектом мер юридического характера. Специальный представитель направила нескольким правительствам 20 сообщений, касающихся этого вопроса.

21. Законы, регулирующие общественный порядок, вопросы морали, государственной тайны или чрезвычайного положения и касающиеся деятельности по подстрекательству к беспорядкам, а также положения в отношении создания ассоциаций или получения иностранной финансовой помощи, часто используются для лишения правозащитников их личной свободы, свободы ассоциации, свободы выражения мнения и собраний, а также свободы реализации своих убеждений. Доклады, получаемые Специальным представителем, и другая собранная ею информация, неоспоримо свидетельствует о том, что уголовное преследование и судебные репрессии используются, чтобы «заткнуть рот» правозащитникам и заставить их прекратить свою деятельность. Такие меры могут рассматриваться как попытки контролировать гражданское общество и подавить его свободу, независимость, самостоятельность и целостность.

22. Разоблачение и критика политики и практической деятельности, нарушающих права человека, приводят к законодательному преследованию правозащитников в качестве ответной меры. Многие подвергаются до бесконечности затягиваемым судебным разбирательствам, иногда по процедурам, которые, как сообщают, далеко не соответствуют нормам справедливого судебного разбирательства. Судебными или административными

постановлениями запрещается деятельность организаций, а их члены преследуются в судебном порядке с использованием различных законов и нормативных положений при полном несоблюдении свободы ассоциации. Положения законов, ограничивающие получение иностранного финансирования, используются для возбуждения уголовных преследований правозащитных организаций и отдельных правозащитников. Поступают жалобы, в которых говорится о причастности правительств к разжиганию внутренних конфликтов, ведущих к прекращению деятельности правозащитных организаций в силу судебных постановлений.

23. Из-за сообщений о нарушениях прав человека людям часто предъявляют обвинения в распространении ложной информации, дискредитации органов власти или нарушении общественного порядка. Мирное выражение мнений по вопросам прав человека квалифицируется, как «подстрекательство», проведение программ обучения по вопросам гражданственности вызывает обвинения в подстрекательстве к мятежу, а критика дискриминационных методов подвергается наказанию как преступление против религии. В одном из случаев, доведенных до сведения Специального представителя, было сообщено, что одному из членов правозащитных организаций было предъявлено обвинение в диффамации после того, как он обвинил членов местных ополченческих групп в том, что они несут ответственность за десятки случаев исчезновений и внесудебных казней. В другом случае было сообщено, что против активистки движения в защиту прав женщин было возбуждено судебное преследование, призванное аннулировать якобы из-за вероотступничества существовавший на протяжении 37 лет брак из-за интервью, в котором она высказывала критические замечания в отношении некоторых религиозных обычаев.

24. Замечания, высказываемые в отношении независимости и беспристрастности судебных органов, или мнения, касающиеся постановлений и судебных процедур в рамках рассмотрения дел, связанных с правами человека, влекут за собой судебное преследование за неуважение к суду. В некоторых странах, где печатная литература и обсуждение со студентами правозащитных

вопросов влекут за собой уголовное преследование научных работников, серьезная угроза нависает над свободой преподавания. В этой связи в рамках одного из случаев, информация о котором была передана Специальным представителем, было сообщено, что некоторые преподаватели после проведения дискуссии по проблематике прав человека и свободе преподавания были обвинены в «подстрекательстве студентов к насилию».

25. Правительства демонстрируют тревожную тенденцию к рассмотрению деятельности в области прав человека как направленной против национальных интересов и представляющей собой угрозу для национальной безопасности. Иногда в силу неприятия критики своей внешней политики правительства запрещают участие правозащитников в международных или региональных совещаниях или конференциях. Такое участие в международных форумах и обсуждение социальных, экономических и политических или правовых вопросов в контексте прав человека в их странах рассматривается как ущемление национальных интересов. Такое неприятие в то же время не ограничивается лишь критикой, звучащей за пределами страны.

26. Жестко ограничивается право на опубликование, обнародование и распространение информации и знаний обо всех правах человека, даже на национальном уровне. В некоторых странах законы, касающиеся национальной безопасности, часто используются для ограничения законной деятельности в защиту прав человека. В одном из случаев, доведенных до сведения Специального представителя, сообщалось, что в шпионаже были обвинены активисты деятельности по охране окружающей среды, которые привлекли внимание общественности к действиям, наносящим серьезный ущерб окружающей среде, и сообщили широкой публике о той опасности, которую несут в себе такие акты для жизни и здоровья людей. В другом случае активисты — защитники прав женщин, выступавшие против случаев изнасилования в период содержания под стражей, по сообщениям, были арестованы за оскорбление такими обвинениями сил безопасности.

27. Правозащитники, организующие мирные собрания, встречи и демонстрации, участвующие в них или наблюдающие за их проведением, подвергаются арестам, отдаются под суд и им выносятся приговоры в соответствии с законами,

ограничивающими свободу собрания. Карательные действия в отношении правозащитников проводятся с использованием самых различных обвинений — от проведения несанкционированных демонстраций до нарушения установленного правопорядка и подстрекательства к гражданскому неповиновению или бунту. В рамках одного из таких случаев, о котором сообщила Специальный представитель, одна активистка правозащитного движения была арестована и обвинена в нарушении закона о демонстрациях, когда она принимала участие в церемонии протеста против тюремных рейдов.

28. Санкции в отношении многих юристов, работающих в сфере защиты прав человека, включали запрещение им заниматься своей профессиональной деятельностью. Правозащитников в наказание вынуждали уходить из своих организаций и навсегда лишали права быть членами любой ассоциации. В этой связи Специальный представитель затронула с одним из правительств вопрос о юристе, который был осужден на пятилетний срок тюремного заключения за незаконную юридическую деятельность и который во время ареста был избит полицейскими. Указанный юрист, член правозащитной организации, был хорошо известен как защитник лиц, против которых возбуждались судебные дела из-за их политической оппозиции правительству.

29. Уголовное преследование правозащитников иногда иницируются политическими деятелями, влиятельными землевладельцами и крупными предпринимательскими концернами, с тем чтобы наказать в отместку за деятельность правозащитников, выступающих за права на землю, охрану окружающей среды, права трудящихся, или обличающих коррупцию. Против правозащитников также выдвигаются уголовные обвинения в принадлежности к вооруженным или террористическим группам, когда полицейские подбрасывают в их дома листовки и оружие. Эта форма запугивания со стороны государственных и негосударственных образований вынуждает многих правозащитников бежать из страны.

С. Деятельность разведывательных служб в отношении правозащитников

30. Правозащитники жаловались на то, что разведывательные службы, как гражданские, так и военные, не давали им работать, вмешивались в их личную жизнь и подвергали их травле и запугиванию больше, чем кого-либо еще. На активистов и членов НПО были заведены досье. В некоторых странах правозащитники выражали озабоченность по поводу утечки информации, которая хранится в этих досье, или ее преднамеренной передачи военизированным группам, что создает для них немалую опасность.

31. Поступает также много жалоб на организованную разведывательными службами и полицией слежку. Многие правозащитники и члены их семей постоянно находятся под слежкой, причем наблюдение ведется практически в открытую. Для получения информации о деятельности и личной жизни родителей осуществляется опрос детей. За отделениями НПО установлено наблюдение, причем, согласно сообщениям, все посетители отделений снимаются на пленку.

32. Широко практикуются перлюстрация почты, перехват факсимильных сообщений, отключение Интернета и подслушивание телефонных разговоров. Согласно сообщениям, имели место случаи незаконного проникновения в служебные помещения и хищения информации. Обычно похитители уносят компьютеры и диски, на которых хранится информация о деятельности НПО. Согласно сообщениям некоторых организаций, в ряде случаев в результате такого проникновения в служебные помещения были похищены списки их членов. Несмотря на то, что власти были поставлены в известность об этих кражах, их расследование проводится в редких случаях, что усиливает у пострадавших подозрения в отношении причастности официальных кругов ко многим из этих инцидентов.

33. Разведывательные службы часто вызывают членов правозащитных НПО на допросы, расспрашивая их о публикуемой ими информации и другой их деятельности. Чтобы заставить правозащитников отказаться от опубликования докладов о правах человека или докладов по таким острым вопросам, как коррупция или торговля женщинами, разведслужбы также очень часто угрожают им арестом или судом. Многим организациям было предложено представить свои счета для ревизии. Проводятся обыски в служебных

помещениях и домах правозащитников, иногда без соблюдения надлежащих правовых процедур. Также поступали сообщения о том, что сотрудники разведывательных служб внедряются в правозащитные организации и становятся их членами в целях сбора информации об их деятельности.

34. Специальный представитель отправила правительствам 15 сообщений по вопросу о деятельности разведывательных служб. В одном из таких сообщений говорилось о том, что вооруженные до зубов люди вторглись в служебные помещения двух правозащитных организаций и напали на их персонал. Нападавшие находились в служебных помещениях целый час, в течение которого они велели сотрудникам лечь на пол, приставляли им пистолеты к головам, заставляли мужчин раздеваться и неоднократно грозили их убить. Кроме того, согласно сообщениям, эти лица украли компьютеры организации, в которых хранилась информация о расследуемых нарушениях прав человека, а также другое оборудование и принадлежащее одной из организаций автотранспортное средство. Согласно сообщениям, данный акт запугивания был совершен военными и к нему причастны службы военной разведки.

35. В другом случае сотрудники полиции и разведывательного бюро вывели из зала, а затем арестовали без предъявления ордера и бросили в тюрьму лидера коренного населения, который пытался организовать митинг, посвященный учреждению организации коренного населения.

D. Клеветнические пропагандистские кампании, направленные против правозащитников

36. В целях дискредитации деятельности правозащитников применяется такое средство, как проведение клеветнических кампаний. Выдвижение порочащих обвинений и посягательство на честь и достоинство неправительственных правозащитных организаций и отдельных правозащитников осуществляются через контролируемые правительством средства массовой информации. В ходе многих из таких кампаний распространяются заявления государственных руководителей старшего звена, в которых содержатся выпады в

адрес правозащитников, критикующих или разоблачающих репрессивную государственную политику или меры. Такие организации обвиняются в принадлежности к политической оппозиции или изображаются врагами народа, «продавшимися иностранным державам». Некоторые правительства, реагируя на критику своей практики в области прав человека, обвинили правозащитников в терроризме или пособничестве повстанческим группам. Такие обвинения в обстановке политической напряженности или вооруженного конфликта сильно подрывают безопасность правозащитников.

37. В этой связи Специальный представитель довела до сведения правительств 11 дел, касающихся этого вопроса. В одном случае несколько правозащитников получали послания с угрозой расправы по электронной почте, как утверждалось, от военизированной организации. В полученных сообщениях говорилось о том, что эти правозащитники являются «торговцами наркотиками», а их организации представляют собой «вербовочные центры, предназначенные для организации подрывной деятельности на национальном и международном уровнях». В другом случае сообщалось о том, что в адрес правозащитных организаций, защищающих права сексуальных меньшинств, было направлено послание с угрозой расправы, а члены этих организаций были названы «психически неполноценными людьми» и были обвинены в распространении болезней. Эти угрозы поступили как раз в то время, когда в адрес сотрудников полиции было выдвинуто обвинение в применении пыток и угроз расправы по отношению к представителям сексуальных меньшинств. Кроме того, в другом сообщении Специальный представитель подняла вопрос о сотруднице НПО, которая была арестована, допрошена и избита якобы за ее правозащитную деятельность. Впоследствии она была помещена в психиатрическую больницу, несмотря на то, что она была абсолютно здорова и никогда не наблюдалась на предмет психических расстройств.

38. Правозащитная деятельность поносится как деятельность, «наносщая ущерб национальным интересам» и «нарушающая социальный мир», причем особо осуждается пропаганда защиты прав человека женщин, которая квалифицируется как распространение «безнравственности» или

«нравственной распущенности». В случае с борцами за права женщин такая диффамационная кампания, проводимая государственными и негосударственными органами, вылилась в применение физической силы, угрозы и остракизм. НПО столкнулись с трудностями при аренде служебных помещений, некоторые правозащитники были несправедливо уволены с работы, а другие подверглись нажиму со стороны родственников, которые считали, что им следует отказаться от работы из-за подобных кампаний против них.

39. Эксперты, выступавшие с критикой политики правительства в области здравоохранения и защиты окружающей среды, обвинялись в непрофессионализме и некомпетентности. Такого рода нападкам нередко подвергались и те правозащитники, которые обращали внимание на опасность неохранных хранилищ ядерных отходов, предупреждали о социально-экономических последствиях истощения природных ресурсов или указывали на допущенные государственными органами ошибки при ликвидации последствий экологических катастроф.

40. И наконец, растет число государств, которые создают правительственные НПО в целях дискредитации деятельности независимых НПО на национальном и международном уровнях.

III. Осуществление Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы

A. Последствия милитаризма для деятельности в области защиты и поощрения прав человека

41. Специальный представитель хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на четко прослеживающуюся связь между милитаризмом и остротой проблемы нарушений прав человека. В настоящее время государства чаще прибегают к военной силе и методам для урегулирования внутренних конфликтов или разрешения проблем, связанных с обеспечением государственной безопасности. Отдельные районы объявляются зонами военных действий, в которых

вооруженным силам предоставляется полная свобода почти без какого бы то ни было контроля со стороны гражданских властей. Считается, что военизированные группы, которые создаются или функционируют благодаря попустительству военных, несут ответственность за большинство нарушений прав человека, зафиксированных в некоторых странах.

42. В районах конфликта или политической напряженности принимаются чрезвычайные или специальные законы, которые приостанавливают осуществление основных свобод и ограничивают возможности населения обращаться в гражданский суд. Лишение населения возможности осуществлять такие права, как свобода передвижения, ассоциации, собраний, выражения мнений и убеждений, и закрытие доступа к информации имеют серьезные последствия с точки зрения поощрения и защиты прав человека. В то же время вооруженные силы и военизированные группы нередко безнаказанно совершают нарушения прав человека. Имеются обстоятельно задокументированные свидетельства изнасилований, пыток, убийств во время пребывания под стражей, внесудебных казней и исчезновений. Эти нарушения в большинстве случаев являются прямым результатом оперативной, разведывательной и контрольно-наблюдательной деятельности вооруженных сил, а в некоторых случаях — результатом преступной деятельности отдельных военнослужащих.

43. В этой связи за период с начала осуществления своего мандата Специальный представитель направила правительствам 20 сообщений, касающихся нарушений прав человека членами военизированных групп. В одном случае, согласно сообщениям, члены военизированных групп при поддержке военнослужащих на протяжении продолжительной кампании травли и запугивания угрожали двум членам правозащитной организации и членам их семей. Предполагаемые жертвы получали по месту жительства телефонные звонки с угрозами, которые должны были напомнить им о том, что они считаются «военными целями» и которые сопровождалась обвинениями в поддержке повстанцев. В обоих случаях речь идет о членах организации, которая сыграла исключительно важную роль в привлечении внимания

международной общественности к нарушениям прав человека, совершаемым мятежниками, сотрудниками органов государственной безопасности и членами военизированных групп.

44. Гражданское население в районах конфликтов живет в постоянном страхе быть обвиненным в пособничестве вооруженным оппозиционным группам и в результате этого подвергается покушениям или лишению свободы. Было зарегистрировано несколько случаев принятия карательных мер против гражданского населения за действия повстанческих групп. Это, в первую очередь, касается групп коренного населения и крестьян. Опасные условия, в которых живут эти слои населения, вынудили многих покинуть свои дома, что вызвало широкомасштабное перемещение населения. В одном из сообщений, направленных правительствам, Специальный представитель подняла вопрос об исчезновении лидера коренного населения, а также об убийствах ряда других руководителей, ответственность за которые, согласно сообщениям, несут члены военизированных групп. Члены полувоенных групп публично обвинили одного из этих руководителей в пособничестве повстанцам.

45. Серьезную озабоченность вызывает практика слушания дел гражданских лиц в военных судах. Процедуры, принятые в этих судах, недостаточно транспарентны и не соответствуют минимальным стандартам справедливости. В целом, военные суды не проявляли интереса к правам человека и основным свободам и не выражали озабоченности по этому поводу. В связи с одним делом, которое было доведено Специальным представителем до сведения соответствующего правительства, сообщалось, что видный активист-правозащитник был осужден и приговорен к семи годам тюремного заключения военным судом за несанкционированное получение средств из-за границы и за распространение ложной информации, причиняющей ущерб интересам соответствующей страны. Более того, сообщалось, что эти обвинения были связаны с его деятельностью в качестве правозащитника и что они носят политически мотивированный характер.

46. Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем докладе о гражданских и политических правах (E/CN.4/2001/14/Add.1), что она «неоднократно заявляла о том, что главную

ответственность за произвольное задержание несут военные суды» (Заключение № 29/1999 (Судан), пункт 24).

47. Тем временем военные трибуналы стали основным главным гарантом безнаказанности нарушителей прав человека. Неприемлемо легкие наказания за совершение грубых нарушений прав человека заставляют усомниться в независимости и объективности военных трибуналов и являются дополнительным аргументом в пользу теории о наличии продуманного замысла скрыть совершенные зверства и освободить от ответственности военнослужащих, обвиняемых в этой связи. В этих условиях деятельность правозащитников по поощрению прав человека или разоблачению нарушений становится особенно опасной, так как они становятся мишенью для вооруженных сил и военизированных групп, которые исходят из того, что забота о правах человека не согласуется с их методами работы, и считают деятельность правозащитников фактором, порождающим угрозу государственной безопасности. Активисты-правозащитники, журналисты, юристы и даже судьи включаются в составляемые военизированными группами списки лиц, подлежащих физическому уничтожению, или становятся объектами других угроз, травли и запугивания. Повстанческие группы нагнетают атмосферу страха и нетерпимости, что усиливает угрозу для правозащитников. Число правозащитников, которые, согласно сообщениям, стали жертвами внесудебных убийств, пыток в военных лагерях, похищений и исчезновений, достигло тревожно высокого уровня.

48. Даже после установления или восстановления гражданской формы правления военное присутствие продолжает довлеть над структурами государственной власти, затрудняя процесс утверждения демократических ценностей. Было отмечено, что в ряде стран национальным правозащитным учреждениям не было предоставлено право расследовать сообщения об excessах, допускаемых военнослужащими. Согласно сообщениям, военнослужащие также систематически не выполняют постановления судов в отношении актов произвола, являющихся нарушениями прав человека. Сохраняется проблема отсутствия подотчетности военнослужащих, и отмечается возросшая актуальность,

транспарентности и гласности в делах, касающихся нарушений прав человека. С учетом негативных последствий милитаризма для потенциала развития гражданского общества эту проблему отсутствия подотчетности нужно срочно решить.

49. Специальный представитель отмечает, что некоторые государства приняли меры в целях обеспечения более эффективной защиты правозащитников, работающих в обстановке напряженности или конфликта. Ожидается, что создание механизмов, необходимых для преодоления безнаказанности, также будет способствовать смягчению негативных последствий милитаризма для положения в области прав человека. Это будет возможно только в том случае, если соответствующие меры и механизмы будут предусматривать всесторонний мониторинг действий и операций вооруженных сил и органов государственной безопасности в целях предупреждения нарушений прав человека. Специальный представитель подчеркивает, что соблюдение прав человека и основных свобод не может ставиться в зависимость от каких-либо условий или обстоятельств. Таким образом, отсутствие мира или безопасности не является оправданием для несоблюдения принципов в области прав человека.

В. Соответствие национального законодательства принципам Декларации

50. Пересмотру национальных законов, подрывающих цели и принципы международно-правовых документов и применимых в области прав человека обязательств или вступающих с ними в противоречие, до сих пор не уделялось достаточного внимания. Это сильно затрудняет эффективное осуществление Декларации. Существует много законов, которые не согласуются с международными нормами и которые служат государствам инструментами легитимизации действий, приводящих к нарушению прав человека. Несмотря на конституционные гарантии, устанавливаются предусмотренные законом ограничения в отношении осуществления прав. Именно такие ограничения и предусмотренные такими законами полномочия широко использовались для сдерживания и подавления деятельности борцов за права человека.

51. Статья 17 Декларации предусматривает, что ограничения в отношении осуществления прав могут устанавливаться исключительно в целях обеспечения должного уважения и признания этих прав и «удовлетворения справедливых требований нравственности, общественного порядка и общего благополучия в демократическом обществе». Требования национальной безопасности или преодоления последствий чрезвычайных ситуаций, таким образом, сами по себе не признаются в Декларации как основание для установления ограничений в отношении осуществления основных свобод. В пункте 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах установлено, что ограничения в интересах государственной или общественной безопасности допускаются, но только такие, какие необходимы в демократическом обществе. Законы, которые идут во вред развитию демократического общества, не могут быть совместимыми с принципами в области прав человека. В то же время в некоторых странах есть законы, отвечающие международным стандартам, которые, однако, не осуществляются на практике.

52. В связи с одним случаем, доведенным до сведения Специального представителя, утверждалось, что в законе о гражданских ассоциациях и институтах ряд статей затрудняет работу НПО и даже лишает их возможности выполнять свои функции по защите прав человека. Этот закон также предусматривает наказание лиц, занимающихся правозащитной деятельностью без разрешения правительства.

53. Специальный представитель напоминает правительствам об их главной ответственности и обязанности поощрять, защищать и осуществлять права человека. В этих целях они должны обеспечивать юридические гарантии соблюдения прав человека и основных свобод на практике. Следует также отметить, что, как говорится в Декларации, «внутреннее законодательство, согласующееся с Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными обязательствами государства в области прав человека и основных свобод» (статья 3), образует юридические рамки, в которых должны осуществляться права человека. Государства, не имеющие законодательства, которое отвечало бы этим стандартам, также не имеют юридических

рамков для осуществления Декларации. Поощрение и защита прав человека и безопасность правозащитников в таких условиях вызывают серьезную озабоченность. Специальный представитель настоятельно призывает правительства рассматривать такое положение как серьезную проблему и принимать все необходимые меры для его исправления.

IV. Заключительные замечания

54. Специальный представитель выражает свое восхищение стойкостью правозащитников, которые, несмотря на неблагоприятные условия, продолжают вести борьбу, направленную на защиту и поощрение прав человека. Несмотря на то, что деятельность государственных структур в области поддержки прав человека и демократии разворачивается медленно, причем в ряде случаев даже отмечалось сокращение ее масштабов, гражданское общество продемонстрировало твердую решимость противостоять авторитаризму и угнетению. Эти субъекты гражданского общества играли важную роль, добиваясь от государств признания концепций демократии, основанной на широком участии населения, транспарентности и подотчетности. Это была непростая задача, и международному сообществу следует с должным уважением относиться к той борьбе, в результате которой правозащитникам и их партнерам по гражданскому обществу удалось добиться значительных успехов. Поиск эффективных средств защиты правозащитников — это для международного сообщества возможность вернуть свой дом.

55. Специальный представитель, к сожалению, не имеет возможности констатировать более широкомасштабный прогресс в деле создания благоприятных условий для поощрения прав человека и защиты правозащитников. Главная причина этого заключается в наличии значительной напряженности в отношениях между государством и гражданским обществом. Репрессии против правозащитников, попытки подорвать их авторитет или заклеймить их как врагов государства, создающих угрозу его безопасности, привели к обострению этой напряженности. Правительствам следует проявлять больше терпимости по отношению к инакомыслящим и прекратить рассматривать правозащитников как врагов. В тех

странах, где правительства заявили о готовности сотрудничать, это вызвало позитивную реакцию со стороны организаций гражданского общества. Правительства, тем не менее, должны уважать независимость и самостоятельность этих организаций и не должны пытаться поставить их под свой контроль.

56. Сейчас явно необходимо укрепить политическую волю и принять серьезное обязательство в отношении устранения многих опасностей, представляющих особую угрозу для правозащитников. Признавая, что в ряде стран сложилась особенно неблагоприятная обстановка, Специальный представитель прилагает усилия по активизации сотрудничества с этими странами в целях создания более благоприятных условий для работы правозащитников. Она намерена продолжить свои усилия и выражает надежду, что правительства будут проявлять большую готовность надлежащим образом рассматривать вызывающую озабоченность информацию, которая доводится до их сведения.

Примечания

¹ В состав Организационного комитета Латиноамериканского консультативного совещания по вопросу о правозащитниках входили следующие организации: Comité de Defensa de Defensores, Red Nacional de Organismos Civiles de Derechos Humanos "Todos los Derechos para Todos", Мексика; Comité Ad Hoc para Defensores, Колумбия; «Международная амнистия»; и Управление по вопросам правозащитников, Международная служба по правам человека, Швейцария.

² Статья 8 Всеобщей декларации прав человека, статья 9 Декларации о правозащитниках, статья 2, пункт 3, Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 25 Американской конвенции по правам человека, статья 7 Африканской хартии прав человека и народов и статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

³ ССРР/С/55/D/563/1993, пункты 8.3 и 10 (Нидия Эрика Баутиста де Ареллана против Колумбии) и ССРР/С/56/D/540/1993, пункт 10 (Ана Росарио Селис Лауреано против Перу).

⁴ Ежегодный доклад 1996 года, глава VII, рекомендация 1.

⁵ См. резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение.